После победы Наруто борьба между Фу и оставшимся генином Суны, старшим мальчиком по имени Канкур, была короткой и решительной. Одетая в белое с темным оттенком кожи девушка физически резко выделялась на фоне Канкуро, который был светлокожим и носил все черное. И как только матч начался, разница в их навыках также стала очевидной.

Хотя он управлялся со своей куклой с явным талантом, она не могла сравниться с разрушительным облаком термитоподобных насекомых, которые появились из красной трубки на спине Фу. Видя, как насекомые стремительно ползут к нему по земле, Канкуро едва успел убраться с их пути; когда он это сделал, поняв, что насекомые могут перелезть через нити чакры, он был вынужден отделиться от своей марионетки. В считанные секунды они полностью покрыли и сорвали одежду куклы, оставив после себя только деревянную тушу, которая затем рухнула. Очевидно, утолив свой аппетит, насекомые вернулись к Фу. Однако, лишившись оружия и явно потрясенный испытанием, Канкуро вскоре сдался и под стоны своих наблюдавших за ним соотечественников Суны робко побрел прочь с арены.

Отряхнувшись, Фу небрежно потянулась назад. Затем, сверкая зловещими глазами, она встретилась взглядом с Наруто, который безучастно наблюдал за битвой. Он посмотрел на нее, и через мгновение она отвела взгляд.

Когда проктор сказал зрителям, что перед финальным матчем будет короткий антракт, Наруто заметил, что джонин в маске только что появился из здания лазарета. Хотя он и не подал виду, что узнал этого человека, тот вскоре подошел и сел рядом.

"Привет," - поприветствовал его Какаши. Когда Наруто ничего не сказал в ответ, он слегка кашлянул. "Мне жаль, что я пропустил твой матч с малышом Хьюга. Я увлекся работой с бумагами...хм...так ты чувствуешь себя готовым к финальному матчу?"

Наруто неопределенно пожал плечами.

Потирая затылок, Какаши вздохнул. "Я не буду давить на тебя, Наруто. Просто знай, что ты не одинок. Я здесь, и твои товарищи по команде здесь, чтобы поддержать тебя... По крайней мере, духовно."

"Избавьте меня от этой сентиментальности, сэнсэй," - наконец сказал Наруто, вставая. "В этом нет необходимости. Я прекрасно понимаю свое нынешнее положение."

Какаши выглядел озадаченным. "И что же это за положение?"

Наруто широко развел руки в размашистом движении. "Этот экзамен - фарс. Выиграю я его или нет, мало что изменит в том, как все смотрят на меня. Даже Майю и Рай отвернулись бы от меня, если бы узнали, и ты это знаешь."

Какаши помолчал. "Я не отвернулся от тебя."

"...Вы другой, сэнсэй." - Тем не менее, Наруто откинулся на спинку стула. Незнакомый гнев, вспыхнувший в нем всего мгновение назад, уже исчез, оставив после себя лишь сокрушительную усталость. "Но никто другой так не подумает. Никто никогда не признает меня. Какой смысл пытаться?"

"Так ты говоришь, что все твои усилия были направлены на то, чтобы люди признали тебя? Это не похоже на Наруто, которого я знаю."

Наруто не ответил. После нескольких минут напряженного молчания Какаши отошел.

Глядя на пыльную, заполненную песком арену и шумную толпу, заполнившую места вокруг них, Наруто мысленно вернулся в то время, когда он даже не был достаточно высок, чтобы открыть окно.

Это было тогда, когда Наруто еще не знал, что такое чакра. Его смотрительница в то время всегда отказывалась открывать ему окно, говоря, что если он упадет и умрет, то она будет виновата в этом. Поэтому летом, когда ночи были самые жаркие и ему было трудно дышать, Наруто складывал свои деревянные блоки поверх потрепанной книги народных сказок и осторожно карабкался на качающуюся стопку. Уравновешивая свой вес, он упирался в плотно закрытое окно, и чаще всего он терял равновесие и падал, но иногда окно слегка приоткрывалось, чтобы в комнату проникал легкий прохладный ветерок, и он снова мог дышать. В те дни его сны всегда были приятными. Иногда ему даже снилось, что его родители, хотя всегда безликие, живы и живут с ним.

Кто бы мог подумать, что на самом деле тем, кто запечатал монстра внутри него, был его собственный отец?

Крепко зажмурившись, Наруто тряхнул головой, пытаясь прогнать воспоминания.

Когда-то он смотрел на закат из этого самого окна, безмерно надеясь, что однажды его примут. Он поклялся, что будет владеть сердцами Конохи и станет Хокаге. Он мечтал о том, как люди будут смотреть на него с доверием и уважением, когда он будет идти по деревенским улицам.

Тогда он не понимал, что он волк в человеческой шкуре, но все остальные знали это с самого начала. Они, должно быть, смеялись, когда он учился и тренировался часами каждую ночь в тщетной попытке стать одним из них. Смеясь, когда они запечатывали его воспоминания, наблюдая, как он терял себя кусок за куском, пока не превратился в пустую оболочку. Он мог сказать, что даже беспокойство Какаши-сэнсэя проистекало из жалости к самым жалким существам – тем, кто пытался стать тем, кем они не были.

Горькая улыбка растянулась на его лице.

Хуже всего было то, что даже зная правду, где-то глубоко внутри себя... он все еще жаждал их признания.

"В заключительном матче экзамена на Чунина, победитель будет определен только путем убийства или выведения из строя своего противника," - сообщил проктор наблюдающей аудитории. "И в этой битве сразятся Узумаки Наруто из Конохагакуре и Фу из Такигакуре!"

Ожидая сигнала к старту, Наруто оглядел своего противника. Как и в случае с генином Суны, ее фигура странно контрастировала с его собственной, с его черным спортивным костюмом, рыжими волосами и голубыми глазами. Заметив его взгляд, Фу снова посмотрела на него и, скрестив руки на груди, мрачно улыбнулась.

Его глаза сузились. Её поза кричала об уверенности. Собиралась ли она использовать свои силы джинчурики?

Он подумал, что это маловероятно. Если джинчурики действительно были табу, как это казалось, тогда Фу, вероятно, получила строгий приказ из своей деревни не раскрывать свой статус джинчурики. Она всё ещё не проявляла никаких признаков этого, но это могло быть просто потому, что ее противники до сих пор были недостаточно сильны. Как бы то ни было, одно было ясно – она опасна, а он почти ничего о ней не знал, что делало ситуацию вдвойне опасной.

Он остановился. Бессознательно он начал анализировать ее по чистой привычке. Но...

"...а разве это имеет значение?" - Как он и сказал Какаши-сенсею, исход этого поединка ничего не значил.

"Начинайте!"

В отличие от боя с Неджи, Наруто сделал первый ход. Собрав свою молниеносную чакру к ногам, он вытащил кунай и прыгнул на нее. Слова проктора все еще отдавались эхом по арене, когда Наруто появился в мгновение ока позади нее. Не колеблясь, он рубанул вниз по ее обнаженной шее.

Но, к его тревоге, клинок не пронзил ее, как ожидалось, а отскочил.

"Хиден: Ринпунгакурэ но Дзюцу (Скрытая техника: Техника скрытия пыльцы крыльев)!" - закричала Фу, как только, несмотря на удивление, он отлетел; тем не менее, несколько частиц оказались в его глазах, заполнив его зрение яркими болезненными пятнами.

"Каге Буншин но Дзюцу (Техника Теневого клонирования)!" - Чтобы выиграть время, Наруто вслепую вызвал на арену нескольких клонов. Отпрыгнув назад, он позволил им осадить генина Таки, пока он осматривал её. Её кожа казалась странно толстой и жесткой, почти как броня... или панцирь. Простого клинка явно было бы недостаточно.

Как только последний клон превратился в дым, его зрение вернулось на нормальный уровень.

Фу была отброшена назад, но теперь быстро наступала на Наруто головой вперед. Одним плавным движением Наруто вытащил из-за спины танто. Сосредоточенно нахмурив брови, он провел двумя пальцами по лезвию, направляя поток чакры ветра вниз по краю. Затем он побежал обратно вверх, наслаивая еще один поток чакры над ним. Он чувствовал, как два противоположных потока заземляются друг против друга, тонко заточая лезвие.

Глядя на своего противника, он отступил назад, формируя и направляя свою чакру к пятке своей ноги, когда он воткнул ее в песок. Фу напряглась и начала замедляться; Наруто рванулся к ней, держа танто обеими руками. Не успела она среагировать, как его клинок ударил ее в живот. Он снова наткнулся на странный, похожий на раковину барьер на ее коже, но на этот раз он почувствовал, как что-то поддалось, и с громким треском на ее коже появилось несколько трещин.

Скривившись от боли, Фу отпрыгнула назад; тонкая струйка красной крови стекала по ее груди. В следующее мгновение Наруто снова оказался позади нее со своим танто, на этот раз безжалостно ударив клинком по ее спине. К его удивлению, даже когда он пробил ее панцирь, она протянула руку и схватила клинок. Открыв рот, она повернула голову и беззвучно закричала, выпустив ему в лицо шквал порошков.

Вынужденный отказаться от своего танто, Наруто метнулся на противоположную сторону арены, где он был вне ее досягаемости. Он смотрел, как с шипением боли Фу выдернула клинок из того места, где он застрял между трещинами ее руки, и бросила его на землю. Затем, сложив руки вместе, чтобы сделать печать, верхняя часть красной трубки на ее спине распахнулась, и появилось черное облако щелкающих насекомых.

Они отличались от насекомых-термитов, которыми она пользовалась раньше; эти больше походили на жуков, но с рядом зловещих клешней. Как один, они направились прямо к нему, их твердые панцири ярко блестели.

"Футон: Кьёфу (Выпуск ветра: Шторм)!" - Он задул порыв сильного ветра, сбив большинство из них, после чего они быстро замахали чешуйчатыми крыльями, пытаясь удержаться в воздухе. Тем временем, следуя за своими жуками, Фу бросилась к нему и, быстро делая печати, начала выдыхать в него свой фирменный порошок.

Однако прежде чем порошок полностью вырвался из ее рта, Наруто пнул ее ногой в бок. Она упала на землю в нескольких футах от него, ее порошок бесполезно сочился рядом.

http://tl.rulate.ru/book/24838/1375211